

Как я убежал из китайской тюрьмы

10 мая 2023, 15:14 Владимир ФИЛИЧКИН

На фото Александр Власов

Профессор Российской академии естествознания Александр Власов в тот день, как обычно, прилетел в Харбин из Москвы. И совершенно неожиданно представительский лимузин предприятия вместо заводоуправления привез его в следственный изолятор китайской тюрьмы. Ничего не объясняя, Власова и

его товарища втолкнули в камеру на третьем этаже...

— Дело в том, что в самом начале 90-х Александр Юрьевич заведовал кафедрой советского права челябинского мединститута. Денег на жизнь семье не хватало катастрофически. Приходилось искать дополнительные источники существования. И подработка нашлась в Китае. Договорились с целым рядом крупных предприятий о поставках продукции в Союз. В том числе и в Челябинск везли недорогие продукты питания и зимние пуховики...

— А в широко известной компании «Великая стена» он был к тому же одним из учредителей. И тут как раз накануне в ЦК КПК поступила жалоба из Южной Кореи о том, что партия нашей свиной тушенки якобы оказалась некачественной. И власти Китая, недолго думая, на стадионе во время праздника Красного дракона под радостные крики зрителей расстреляли на его глазах многих учредителей и акционеров предприятия за якобы допущенный брак...

Но советских в то время еще вроде бы не расстреливали... Правда, заместитель директора торгового порта Владивостока уже полгода сидел в китайской яме-тюрьме, куда ему на веревке иногда спускали вареный рис и воду...

Тщательно обследовав бетонные стены камеры, челябинец начал дергать решетку, закрывающую

небольшое окошко. И минут через 10 понял, что она начала поддаваться моим усилиям...

90-е годы, так было

С бывшим узником китайской тюрьмы встретился наш корреспондент:

— Александр Юрьевич, как так получилось, что преподаватель мединститута и судебный медик стал заниматься импортом тушенки в Россию?

— В то время, в начале девяностых годов, судебно-медицинская экспертиза оказалась абсолютно не востребованной правоохранительными органами — это с одной стороны, с другой стороны, заработная плата преподавателя института уровня ассистента, доцента, заведующего кафедры фактически не позволяла сводить концы с концами, даже небольшой по численности семье. Вот поэтому я был на самом деле вынужден тогда искать какие-то дополнительные источники существования, в том числе в виде бизнеса, который уже тогда начал достаточно активно себя проявлять в стране.

— Как такое могло быть, что судебная медицина, как важная составная криминалистики, оказалась невостребованной?..

— Что касается невостребованности, вот один простой пример: когда я ушел из экспертизы, осталось у меня незаконченными около четырехсот заключений, в том числе по убийствам, по дорожно-транспортным происшествиям, ну и целый ряд других. Часть из них даже достаточно резонансные дела. И за последующие годы из этих четырехсот к единственному делу проявил интерес

следователь, который вел дело по ДТП, он разыскал меня и попросил закончить-таки эту экспертизу, какая-то у него избыточная добросовестность или, может быть, просто совсем молодой был еще, не понимал характера взаимодействия экспертизы с судом.

Кстати, все эти дела благополучно были завершены следствием: ну, часть закрыта, часть прошла через судебные заседания, хотя в материалах дела отсутствовало одно из ключевых доказательств, такое, как заключение эксперта. И это не послужило серьезным препятствием для не то что прекращения дела, даже для того, чтобы проявить какую-то инициативу, обратиться к эксперту с просьбой, чтобы он-таки закончил это заключение.

Так что вот такое неудачное стечение целого ряда обстоятельств негативной природы вынудило в то время существенно изменить характер профессиональной деятельности и в том числе обратиться в сторону Китайской Народной Республики, в которой в общей сложности я прожил за несколько заездов, наверное, около года или даже, может, чуть больше.

— И что, в Китае в те годы было лучше, чем в России?..

— В то время, в самом начале девяностых, Китай представлял абсолютно удручающее зрелище: например, для переезда из одного города в другой по более-менее приличной дороге на автобусе на расстояние около ста километров приходилось затрачивать около суток. Потому что по этой дороге круглые сутки, день и ночь, шли пешком десятки тысяч китайцев в одну и в другую сторону, и каждый из них на тележке, у кого поменьше, у кого побольше, вез какой-то груз: кто — пачку хвороста, вязанку, кто — сахарный тростник, кто — какой-то крупный спил дерева для использования в строительных целях. И вот среди этого потока автомобильное движение продолжалось наряду с пешеходами, в составе этой же колонны, ну и с той же скоростью, еще и с периодическими остановками. В целом тогда китайское население производило двоякое впечатление. Во-первых, их характерной особенностью было фантастическое трудолюбие. Вот, скажем, мы начали строить гостиницу в Харбине, и 32-этажное здание примерно четырехзвездочной категории китайцы возвели за несколько месяцев без единого подъемного устройства: просто деревянные леса из бамбука и цепочка их, как муравьи, передвигалась с мешками за спиной — с цементом, с кирпичами и так далее. За несколько месяцев, начиная от котлована и заканчивая запуском под ключ, это все было построено.

С китайцев надо было брать пример...

— Просто удивительные результаты при подобной производительности труда...

— И вот еще в отношении добросовестности и трудолюбия: сплошь и рядом деловые совещания на уровне руководства заводов могли совершенно спокойно назначаться на десять часов вечера, одиннадцать часов вечера, то есть понятие как таковое трудового дня было им вообще не знакомо.

На одной фабрике в Шанхае я побывал в цеху по производству джинсов, в нем сидело что-то около двухсот девушек за швейными машинками. Работали они по контракту, и контракт этот предусматривал, во-первых, двадцатилетний срок работы, и в течение двадцати лет они получали только половину от заработной платы, если они соблюдали на протяжении всего этого срока безукоризненно все условия контракта, то по истечении двадцати лет им выплачивалась оставшаяся половина, в общем-то, достаточно приличные деньги, на которые можно было свободно купить квартиру, например. Но эти двадцать лет предусматривали рабочие смены без выходных, без отпусков и без права рождения детей. Двенадцатичасовой рабочий день, смены две — круглосуточные, ну и третья еще, поэтому некоторая возможность была для небольшого отдыха. Условия, на наш взгляд, тогда еще, в этом далеком прошлом, нам казались совершенно чудовищными.

— И китайские трудящиеся все это терпели, не бунтовали?..

— Давайте об этом. Еще одной отличительной чертой китайцев было их совершенно уникальное законопослушание и дисциплина. Ну, например, если по улице шел полицейский, то вся улица выстраивалась по обе стороны, и по стойке смирно стояли, пока он не прошел, освобождая ему дорогу. Вот такое невероятное законопослушание, видимо, произрастает из их древней истории, там всегда были весьма строгие законы.

— Конфуцианство. Беспрекословное подчинение государю, отцу и начальнику...

— Да, наверное, и на протяжении многих лет меры репрессивного характера невероятно строгие. Когда за сравнительно небольшую провинность можно было получить не только огромный тюремный срок, но и высшую меру наказания. В конце концов этот страх, видимо, приобрел уже генетическую природу, потому что совсем уж таких каких-то инквизиторских мер в то время вроде и не было. Они, по крайней мере, очень сильно пошли на спад, но генетический страх остался. То есть законопослушание было абсолютное и необычайное. Вот

в те вообще голодные и нищие девяностые годы, начало девяностых, нам удалось договориться с целым рядом крупных китайских предприятий о поставке в страну самых разнообразных товаров и продуктов. Ну, продукты — это, собственно говоря, только одна товарная позиция. Это была тушенка «Великая стена», которую привозили и морским транспортом через Владивосток, и, частично, железнодорожным, по дороге, начиная с Хабаровска. По железной дороге особенно: эта тушенка задерживалась в целом ряде городов, да практически по всей Сибири, ну и распродавалась там.

Конечной точкой маршрута явился Челябинск, и в несметных количествах эта тушенка поступала. Я считаю, что она внесла тогда реальный серьезный вклад в... может быть, в благополучие населения — это слишком сильно будет сказано, но, по крайней мере, в некоторое смягчение этих голодных времен. Потому что продавалась она здесь за смехотворную цену, качество было у нее отменное, это совершенно точно. Хотя однажды поступило... Они ее экспортировали в огромное число стран, не только в Россию. И действительно, однажды из какой-то страны, по-моему из Южной Кореи, поступила в ЦК КПК жалоба о том, что тушенка некачественная, и власти Китая, недолго думая, тут же расстреляли всех учредителей и основных акционеров этого завода за якобы допущенный брак.

Окончание следует